

«Мой герой превращается в крестоносца»

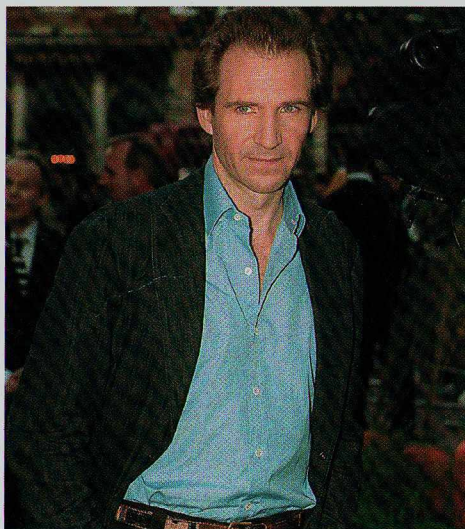
После венецианской премьеры «Преданного садовника» Андрей Плахов побеседовал с исполнителем главной роли **Райфом Файнсом**.

— Чем вас привлек этот проект?

— Он очень необычен и как бы состоит из двух равноправных частей. С одной стороны, это политический триллер о корпоративных преступлениях и махинациях, а с другой — история взаимоотношений Джастина и Тессы. Расследование Джастина — не только поиск мотивов убийства, но и расследование их чувств. Джастин становится детективом, который изучает под микроскопом не только жизнь своей супруги, но и свою собственную. Эта любовная история необычна и по хронологическому построению. Трагедия главного героя в том, что он осознал, насколько любит жену, и стал ближе к ней только после ее смерти, а не тогда, когда она была жива: ведь он даже не был в курсе ее разоблачений, а она скрывала от него свою деятельность.

— А раньше, до этого фильма, вы слышали о фармацевтах-убийцах?

— Никогда не знал, какие компании конкретно в черном списке, но всегда разделял скептицизм нормальных людей по отношению к этой отрасли. Пе-

ред съемками Фернандо посоветовал мне посмотреть фильм «Умирая за лекарства». Очень много возникло вопросов, касающихся Big Pharma. В принципе компании не обязаны делиться информацией об их исследованиях, о том, как они производят и тестируют препараты. Но поскольку в это дело инвестированы огромные средства, возникает почва для злоупотреблений.

— То есть вас привлек в этот проект общественный темперамент — тот же, который заставляет вас работать послом ЮНИСЕФ?

— Все-таки меня увлекла не тема, а персонаж. Это никакой не супермен, не идеальный герой, а обычный порядочный человек, в силу своей профессии склонный порой даже к конформизму. Это цивилизованный политкорректный дипломат, который живет согласно коду. Но обстоятельства, боль утраты превращают его в настоящего крестоносца. Перед фильмом я не столько изучал практику фармацевтических компаний, сколько знакомился с современными дипломатами, старался понять их изнутри.

— Не опасно было сниматься в глухих районах Африки?

— Страшно мне не было, хотя от чего-то привычного приходилось отказываться. Конечно, Кибера — очень

бедная провинция, но уже Найроби выглядит как большая столица с комфортом и цивилизацией.

— Что вы любите играть в кино и что не любите?

— Считается, что я годен для ролей депрессивных, мрачных персонажей — отстраненных, несущих опасность. Между тем я люблю маленькие роли в черных комедиях. Меня упрекают в том, что улыбаюсь на экране так же редко, как Джереми Айронс. Люблю сниматься у своего друга режиссера Нила Джордана: иногда даже не ставлю в титры свое имя, остаюсь на правах «консультанта». Что я не люблю? Ненавижу танцевать перед камерой, хотя говорят, ха-ха, что я великий танцор.

— Вас по-прежнему, спустя много лет после того, как вы сыграли Онегина, увлекает Россия?

— Это не увлечение, которое может пройти, это часть культуры. К сожалению, не состоялся проект экранизации «Идиота», и я потерял прекрасную роль.

— А трудно играть иностранцев? Необходимо придумывать и вырабатывать акцент?

— Вы спрашиваете, выучил ли я венгерский, играя в «Английском пациенте»? Но мой герой убеждал всех, что он чистокровный англичанин. Когда я играл немца в «Списке Шиндлера», заучивал немецкий. А что касается Онегина, он, как известно, был англоманом и был воспитан на Байроне.